

Опрос очередных свидетелей по делу усилиями гособвинения и Фемиды превратились в поиски возможных пособников подсудимого Шаронова в стенах кредитных учреждений Омска...

На второй год судебного следствия по громкому «делу бизнесмена Шаронова» заседания стали дружно посещать важные свидетели стороны обвинения. Почти у всех вдруг находится время и желание дать показания. Пока единственным исключением стала некая «гражданка Казаченко», которая не смогла прийти в процесс, так как «водится с двумя малолетними детьми». С подачи гособвинения суд вынес постановление о принудительном приводе свидетеля.

Кого заметёт «новая метла»?!

Второе заседание подряд в процессе новый представитель гособвинения. По словам Зульфийи Абишовой, помощника прокурора ЦАО г.Омска, «это временная мера». Тем не менее, видимо, вынужденная замена в прокурорских рядах не просто заметно прибавила динамики, но и внесла в процесс некую интригу. Не исключено, что такому впечатлению поспособствовало и «качество» вновь опрошенных свидетелей. Представители банков «Стройкредит» и «Росбанк» каждый по-своему, но сообща сгущали краски в отношении подсудимого.

Игорь Кудринский в интересующий суд период времени трудился в банке «Стройкредит». Всего несколько дней его работы в головном офисе, где он подменил заболевшего сотрудника, хватило, чтобы стать свидетелем обвинения. Экс-менеджер показал, что «с подачи начальника отдела Наталья Федоровой оформлял кредиты на людей бизнесмена Шаронова». При этом по настоятельной просьбе своего непосредственного руководителя ему приходилось формировать кредитные заявки на основе неполных пакетов первичных документов:

- Я точно помню, что каких-то обязательных документов там не хватало. На следствии я обзирал бумаги. Те, которые принимал я, они мной провизированы, и там стоит моя подпись, а те, которые доносились или вкладывались позже, без моей подписи. Насколько я помню, это были трудовые книжки...

На вопрос судьи Ивана Белова «соответствует ли это банковским стандартам?», свидетель Кудринский однозначно ответил, что «доносить документы в формируемый пакет не допускалось». И уже на уточняющие вопросы прокурора Абишовой приоткрыл завесу местной банковской кухни:

- К Федоровой и к руководителю банка потоком шли клиенты, минуя менеджеров. Бывало, что мы оформляли заявки на кредиты по одному паспорту. Правильность заполнения анкет я проверить не мог, так как не видел первичных документов. Но и отказать я не мог, так как опасался быть уволенным из-за не выполнения указаний вышестоящего руководства.

Теперь, конечно, понятно, почему банк «Стройкредит» значится в числе пострадавших от действий «мошенника» Шаронова. При желании последнего сегодня на скамье подсудимых могли бы сидеть и отдельные сотрудники данного кредитного учреждения. Только скажи Шаронов на следствии заветные слова «по предварительному сговору» и «группой лиц». Впрочем, эти формулировки могли бы облечь в конкретные факты и

сотрудники доблестных правоохранительных органов. Кстати, их бы тоже хотелось послушать на стадии судебного следствия. Ведь ни для кого не секрет, что один из прежних управляющих «Стройкредита» господин Юрий Русинов вполне успешно позже трудился финансовым директором в одной из фирм Шаронова. Очертания возможной ОПГ даже из показаний рядового сотрудника банка вполне осязаемы и конкретизированы.

Адвокат Павел Пастухов попытался дезавуировать показания свидетеля, поставив под сомнение чересчур хорошую память гражданина Кудринского. Впрочем, экс-менеджер ничуть не сдрейфил, вразумительно объяснив, почему именно те события и тех дней он так отчетливо помнит. В тот год, а точнее даже в «то лето» свидетель в течение двух месяцев отработал в пяти разных точках своего банка. При этом подробно уточнив, какие именно и порядок их следования. И всего несколько дней из этого «турне» он трудился в головном офисе «Стройкредита», где все это действие и происходило:

- Кабинет той самой Натальи Федоровой находился прямо перед моим рабочим местом, - окончательно развеял все надежды защиты на склероз гр. Кудринский.

На всякий случай судья Белов пригласил свидетеля к своему столу, чтобы тот смог воочию сверить свои подписи на «документах для кредитов» и «чужие», а также подтвердить достоверность протоколов своих прежних показаний. Свидетель подтвердил, что «всё правильно».

Это был Шаронов

В следующий судодень здание Центрального районного суда г.Омска почтили своим вниманием сразу два сотрудника Службы безопасности «Росбанка» - бывший

«специалист по работе с проблемными клиентами» Владимир Михалев и бессменный с тех времен начальник СБ Игорь Медведев.

Случайно или нет, но первый свидетель уволился из банка в самый разгар начавшегося скандала вокруг «кредитора Шаронова» и передачи материалов на него в следственные органы – в июле-августе 2008 года. Прокурор Абишова попросила гражданина Михалева подробней рассказать о том, что он знает о взаимоотношениях его прежнего работодателя и бизнесмена Шаронова. В свободном рассказе свидетель пояснил, что господина Шаронова знает лично, так как в его служебные обязанности входила работа с проблемными заемщиками.

- Это был VIP-клиент, - начал Владимир Михалев, но тут же был остановлен судьей Беловым: - Уточните, пожалуйста, что означает понятие «VIP-клиент»...

Слегка выбитый из колеи свидетель как-то замялся, но после паузы сознался, что данное выражение «скорее мое восприятие» взаимоотношений банка и Шаронова, на самом деле «это был один из крупных заемщиков».

Далее свидетель Михалев тщательно подбирал слова и выражения. Отрабатывая предоставленные ему списки должников банка, он постоянно натывался на людей, которые, по их словам, брали кредиты «не для себя» и отсылали его к реальным благополучателям. Так у него в голове и на бумаге сформировалась некая «группа Шаронова».

- Я знаю, что подобная схема противоречит правильному оформлению кредита, но в мои должностные обязанности не входила проверка на обоснованность выдачи кредита или на достоверность предоставленных документов. Моя задача – урегулировать задолженность. Мне проблемные заемщики давали контактный телефон человека, я ему звонил – это был Владимир Валерьевич Шаронов, и через 3-5 дней вопрос решался.

На уточняющие вопросы гособвинения гр. Михалев пояснил, что проблемных кредитов было десятка полтора. Фамилию «Кожухарь» он не помнит. Кто занимался проверкой пакета документов на получение кредитов, не знает, но точно – не он.

Направленность интереса гособвинения, видимо, не пришлась по вкусу защите, и адвокат Пастухов также активно вклинился в диспозицию «вопрос – ответ»:

- Откуда Вы знаете, что проблемные заемщики были сотрудниками именно Шаронова?

- Я это видел по документам...

- Вам давали какие-то списки?

- Да, просроченные кредиты все формировались списками, где указывались персональные данные и контактные. По «группе Шаронова» сортировка шла по месту работы. Отсюда я делал вывод...

- А Вам известно, когда начались проблемы с выплатой кредитов?

- Именно по «группе Шаронова» я точно не помню, но где-то с лета 2007 года. Когда я увольнялся, уже год как были проблемы.

- Так не было проблем у Шаронова, - реплика защиты не адресованная ни к кому прозвучала скорее как некий укор свидетелю.

Судья и прокурор ищут «подельников» бизнесмена-должника Шаронова

Автор: Administrator
08.06.2015 11:56

